

Конституция Польши 1791 года: историческое значение и своеобразие

Научный руководитель – Сергеев Александр Леонидович

Тимофеева В.В.¹, Вавин Д.В.²

1 - Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт публичного права и управления, Москва, Россия, *E-mail: tora.timofeeva@yandex.ru*; 2 -
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт прокуратуры, Москва, Россия, *E-mail: daniilvavin@gmail.com*

В научной литературе большое внимание уделяется конституционным актам буржуазных революций, таким как Конституции США, Декларации прав и свобод человека и гражданина, и в то же время совершенно игнорируется вторая в мире и первая на европейском континенте конституция - Правительственный закон Польши, или же Конституция 3 мая 1791 года [1]. И хотя она испытала на себе, пусть и ограниченное, влияние естественно-правовой теории и идеологии Просвещения, цель ее принятия состояла далеко не в том, чтобы закрепить ценности новой эпохи и неотъемлемые права и свободы граждан. Ее миссия имела целью спасти польское государство от гибели, на край которой его поставило многовековое олигархическое правление шляхты.

Проведя правовой анализ норм Конституции, можно отметить, что её структуру отличает ряд особенностей. Во-первых, для законодателя характерно располагать нормы акта в зависимости от приоритетности их урегулирования для общества. Так Конституция Польши ставит на первое место религиозное устройство страны. Несмотря на декларирование терпимости по отношению к иным вероисповеданиям, католическая религия объявлялась господствующей, и переход из нее в любую другую веру считался преступлением. Во-вторых, в самой структуре проявляется сословное деление общества, и порядок статей, по сути, отражает реформистский, умеренный характер Конституции, авторы которой не могли не считаться с противодействием реакционной шляхты. Это коренным образом отличало Правительственный закон Польши от буржуазных конституций, низвергнувших любое деление граждан на неравноправные сословия. Все основные свободы и вольности шляхетства и магнатов оставлены неизменными и подтверждаются вновь. Более того, оговаривается ограничение прав государственной власти в отношении собственности феодалов. Шляхетство провозглашается высшим сословием в государстве. Принцип равноправия, ставший одним из столпов буржуазного права, в польской Конституции трактуется как равенство доминирующего сословия страны в пользовании своими привилегиями.

Положение зарождающейся буржуазии было несколько облегчено признанием Закона о городах органической частью Конституции. Согласно этому закону, мещане получали шляхетское право личной неприкосновенности, доступ к офицерским званиям, право приобретать земельные владения, занимать духовные и светские должности [3]. Однако и этих прав были удостоены не все горожане, так как жителям частновладельческих городов закон таких прав не предоставлял. Положение же самого угнетенного слоя страны - крестьянства, так и не улучшилось. Особенно бросается в глаза каучуковый характер статьи о крестьянах, изобилующий положениями о «справедливости», «человечности» и «христианском долге», которые служили ширмой, признанной скрыть неравноправное положение крестьян. В их отношении лишь было введено правило о неизменности всех договоров, заключенных ими с землевладельцами. Впрочем, такие договоры, заключавшиеся в условиях неравенства сторон, лишь усилили зависимость крестьян от феодалов, и более того, теперь были озарены сенью Конституции. Таким образом, Польская Конституция, в отличие от буржуазного законодательства, юридически закрепляла сословный строй.

Самым ярким проявлением влияния идеологии Просвещения на конституцию стало признание принципа разделения властей, закрепленного в пятой статье. Однако в ней также заложено и противоречие: с одной стороны, декларируется принцип народного суверенитета, что «всякая публичная власть берет свое начало в воле народа», с другой закрепляется сословная структура и угнетенное положение большей части этого самого народа. Поэтому, на наш взгляд, включение этого принципа в нормы Конституции явило собой не более чем дань времени.

Важнейшей частью Конституции является шестая статья, посвященная законодательному органу страны - Сейму. Конституция упразднила шляхетские конфедерации, «liberum veto» и декларировала, что любые вопросы в органах власти должны решаться большинством голосов. В то же время сама сущность сейма не изменилась: в отличие от как сословно-представительных учреждений, так и буржуазных парламентов, сейм оставался органом, в который избирались представители только от одного сословия страны - шляхтичей. Это еще раз свидетельствует о том, насколько трудно было патриотическим силам отстоять даже такой столь умеренный проект Правительственного акта. Колоссальное влияние шляхты на политическую сферу жизни вынудило авторов Конституции во главе с королем совершить своего рода государственный переворот для ее принятия. Оппоненты реформы не получили никаких уведомлений, в то время как её сторонники были приглашены на процедуру тайно. Королевская гвардия, призванная защитить принятие Конституции, была размещена близ Королевского дворца, где заседал сейм. 3 мая на собрании сейма присутствовали 182 депутата — почти половина от общего их числа [2]. Учитывая этот факт, получается, что две первые Конституции в истории были приняты незаконно.

Итак, подводя итоги стоит обратить внимание на тот факт, что влияние просветительской идеологии на Правительственный Акт 3 мая было довольно ограниченным: поляки признали лишь теорию разделения властей, принцип контрассигнатуры и принадлежность мещанам ряда личных прав; нормы Конституции были наводнены множеством абстрактных суждений, но реальных юридических механизмов для их воплощения предусмотрено не было. Напротив, она носила ярко выраженный сословный характер, оставляя подавляющее большинство населения страны в угнетенном положении - и в этом ее своеобразие: авторы пытались совместить несовместимое - идеи Просвещения, которое боролось с любым делением граждан по признаку их происхождения, и сословный строй, который разложил державу изнутри. Что касается той миссии, которая была возложена на Конституцию 3 мая, то она достигнута не была: Конституция действовала лишь 14 месяцев и утратила силу вместе с утверждением Гродненским сеймом акта о втором разделе Польши.

Источники и литература

- 1) Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / ред., сост. В. М. Корецкий. М.: Юрид. лит., 1961. С. 788.
- 2) Jacek Jędruch. Constitutions, elections, and legislatures of Poland, 1493–1977: a guide to their history. EJJ Books, 1998. С. 177.
- 3) Сковроньский П. 3 мая 1791. Конституция, ставшая революцией [Электронный ресурс] <https://www.novayapolsha.pl> – Журнал «Новая Польша» URL: <https://www.novayapolsha.pl/article/3-maya-1791-konstituciya-stavshaya-revoljuciei/> (дата обращения: 03.02.2021).